

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>

УДК 398.9

ББК 82.3(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Н. В. Шестеркина

г. Саранск, Россия

© 2020 г. В. И. Рогачев

г. Саранск, Россия

МИФОПОЭТИКА ДОРОГИ (на материале народных русских загадок)

Аннотация: Предлагаемая вниманию статья посвящена анализу русских народных загадок о *дороге*. В статье исследуется образ *дороги*, имеющий особые сакральные смыслы в сравнении с образом *пути*, который отсутствует в народных загадках. Образ *дороги* — важная пространственно-временная константа в сознании русского человека — существует как форма определения своего места в сложной системе не только территориальных, но и культурных координат и кодов. В связи с этим символика *дороги* рассматривается на разных мифологических уровнях — сюжетном и сакральном, принципы которых позволяют выделить более глубокие пласты семантических значений и фольклорных мотивов. Состав загадок исследуется с мифопоэтической точки зрения сквозь призму архаических доминант древнего сознания, выраженных в оппозициях «верх — низ». Среди загадок о *дороге* выделяются их доминантные мотивы, анализируются субъекты-номинации, которые с антропоцентрических позиций характеризуют основной мотив исследования, — *лежание* и стремление *встать во весь рост*, достигая небо. В загадках *дорога* в соответствии с мифологическими представлениями — антропоморфное существо со своим взглядом на жизнь. В ходе исследования проведена систематизация народных загадок о *дороге* по основным трем мифопоэтическим мотивам: а) мотив *лежания*; б) *(в)станет, так до неба достанет...*; в) *мотив Если бы / кабы руки да / и ноги....* Кроме того, рассматривается мифологическая проекция — попытка дороги пройти обряд инициации.

Ключевые слова: народные русские загадки, *дорога*, мифопоэтика, фольклорные мотивы, сакральность, инициация.

Информация об авторах:

Наталья Викторовна Шестеркина — доктор филологических наук, профессор, НИ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, ул. Большевистская, д. 68, 430031 г. Саранск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4905-4573>. E-mail: nvshest@mail.ru

Владимир Ильич Рогачев — доктор филологических наук, профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, ул. Студенческая, д. 11а, 43007 г. Саранск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>. E-mail: rogachev-v@bk.ru

Дата поступления статьи: 19.09.2019

Дата публикации: 28.12.2020

Для цитирования: Шестеркина Н. В., Рогачев В. И. Мифопоэтика дороги (на материале народных русских загадок) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 138–150. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>

В русской концептуальной и вербальной картине мира понятия *пути* и *дороги* занимают особое место. В настоящий момент эти явления в достаточной степени описаны в отечественном языкознании. Т. В. Топорова обстоятельно и подробно провела экстралингвистический, лингвистический, поэтологический и аксиологический анализы обозначений *дороги* и *пути* в «Старшей Эдде», используя при этом сопоставление с «Младшей Эддой» [19], а также понятия *пути* и *дороги* в русских былинах [18]. С. Ю. Неклюдов пишет о движении на *дорогах* в былинах, быличках и волшебных сказках [11]. Часто такие перемещения передают глаголы движения, типа *ехать* / *ездить* / *съездить* и *идти* и т. п., а расстояния измеряются с помощью временных характеристик [2, с. 29, 57, 74–78, 115–117].

По Т. Б. Щепанской, с XII в. в древнерусских памятниках фиксируется словосочетание *чистое поле*, это — «формула пустоты, но оно заключало в себе и пафос овладения, освоения открывшегося пустого пространства» [26, с. 33]. Лексема *дорога* появляется в текстах с XIV–XV вв. Ее этимология происходит от праславян. **dъrgati*, первоначально ‘расчищенный’ [28, с. 218]. Слово *дорога* восходит к и.-е. *dorgh-*, оно связано с глаголом *дергать* и означает ‘продранное в лесу пространство’ [27, с. 530]. В отличие от слова *путь*, лексема *дорога* чаще употреблялась в основном номинативном значении как ‘пространство, по которому совершается перемещение’ с уточняющими словосочетаниями с конкретной семантикой типа «*неготовыми дорогами*», «*по дорожЬ по нижней*», «*зимнею дорогою*» [22, с. 178–179] и т. п. *Дорога* тяготеет к деловым и обиходно-деловым текстам, понятие «путь» связано с осмыслением нравственных категорий, а дорога — эмоциональных. *Путь*, прежде всего, — символ, *дорога* — образ [22, с. 187]. По О. А. Черепановой, «совокупность понятий, обрядов, символов, связанных с идеей пути, <...> — все это приобрело концептуальную значимость, образовало “мифологему пути” <...>. Ее актуальность является знаком пассионарности этноса, который находится в постоянном движении в ментальном и реальном пространстве» [21, с. 171; см. также: 1, с. 116–125]. В современном состоянии слова *путь* и *дорога* — семантические синкреты, они есть в устойчивых сочетаниях типа *в дороге*, *в пути*, *дорóгой*, *по дороге*. Дорога по форме напоминает *нить*, которую в мифологии прядут Парки судьбу. В народе дорога — «медиатор двух сфер жизни и смерти, ‘этого’ мира и ‘того’, своего и чужого» [21, с. 173]. Но понятие *пути* тяготеет к христианской идеологии, а *дорога* — к народной культуре и языческому мироощущению. Н. Д. Арутюнова пишет о статичности слова *путь* и динамичности слова *дорога*: «Динамика жизненных событий выражается метафорой *дороги*, а статика, целостность и стабильность цели и нравственных принципов — метафорой *пути*» [3, с. 11].

По А. М. Архангельской, сфера перемещения в пространстве как путешествия по *дороге* была представлением земной жизни человека, а смерть — переход из реаль-

ного мира в мир загробный. Представления о *дороге* на «тот свет» отражены в многочисленных славянских фразеологизмах, обозначающих близость к смерти, последние часы жизни человека, предсмертную агонию [4, с. 6; 5]. Поле *путь / дорога* в картине мира исследовано и на материале автобиографического дискурса носителя языка [12].

В статьях о *дороге* речь идет и об ее опасностях. По Е. Е. Левкиевской, *дорога* является ритуально и сакрально значимым локусом, ее соотносят с жизненным путем, «путем души в загробный мир», и она играет определенную роль в ритуалах перехода. *Дорога* считается местом, где проявляется доля, судьба, удача человека при встречах с демонами, животными. *Дорога* — это граница между «своим» и «чужим» миром; мифологически «нечистое» место, которое служит для магических лечебных и вредоносных действий. Ритуальные функции *дороги* и ее мифосемантика чаще проявлялись при пересечении *дорогой* ворот, на перекрестках, границах села, развилках, мостах и других рубежах. Самоубийц, некрещеных детей и заложных покойников хоронили на обочинах *дорог*. Славянские представления о *демонах дороги* встречаются довольно редко, это *встречник* (рус.) и *путник* (зап.-укр.). Нечистая сила останавливала на дорогах лошадей и снимала с телег колеса. Часто демоны сбивали человека с пути и звали: «Здесь *дорога* домой, здесь *дорога* домой...». Ночами предлагали путнику подвезти его. Тот, кто к ним сядет, оставался у них навсегда. На *дороге* в виде попутчика, солдата, егеря или в облике барина на тройке являлись черти [7, с. 124]. Т. Б. Щепанская также отмечает, что пребывание на *дороге* подразумевало смертельную опасность. Уходящего человека считали за «не совсем принадлежащего к миру живых». В фольклорных текстах *дорога* — «метафора и символ смерти». В загадках, например, это — «*Дорога, да никто по ней не хаживал, никого за собой не важивал*» (на тот свет); в пословицах — «*Смерть дорогу сыщет*» [26, с. 41].

Людам *дорога* представлялась опасным предприятием, была источником неприятных приключений, о чем свидетельствует фольклор, где основные злоключения сказочного героя происходят *в дороге*. В пути, на развилке *дорог* перед ним встает проблема выбора: «Налево пойдешь — смерть найдешь, направо пойдешь — коня потеряешь, прямо пойдешь — счастье найдешь». Поэтому перед дальней дорогой люди шли в церковь, просили у родителей, старших благословения «*на путь-дороженьку*», перед проводами кого-то в путь все домочадцы прощались с ним, желали «*счастливой дороги*», молились, садились «*на дорогу*». В русском языке есть сигнальные маркеры, предупреждающие об опасности на «*большой дороге*». К их числу относятся словосочетания: человек «*с кистенем на большой дороге*», словно «*разбойник на большой дороге*», ведет себя «*как бандит с большой дороги*» и др. Не случайно, предупреждая об опасности, в дореволюционной России на перекрестке *дорог* ставились кресты и даже небольшие деревянные часовни, которые могли в определенной мере сопутствовать спокойному передвижению, обеспечивали безопасность путникам.

Дорога, мифологема *дороги* в русской литературе — важнейший лейтмотив многих произведений. Например, архетип *дороги* является стержневым в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». Вокруг пути Чичикова, его дорожных приключений, перемещений по округе выстроен весь сюжет, позволяющий увидеть изнанку крепостной России XIX в., разрушительную идеологию барства, продуцирующее крестьянское рабство, помещичьи образы, деформированные паразитическим образом жизни. Творческая находка в виде архетипа *дороги*, как творческий универсум, лежит в основе поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и многих других значимых произведений русской литературы.

В фольклоре, загадках особым образом отражается народный склад ума, его мирозерцания и миропонимания. История загадки восходит к архаическим, мифологическим воззрениям, к началам культуры в осознании и означивании мира [6, с. 67]. Для ранних этапов развития общества было характерно так называемое *мифопоэтическое, мифотворческое, магическое сознание*. Мышление первобытного человека не знало, что такое отвлеченные понятия, оно основывалось на мифологических образах. Такие конкретно-образные представления не способны что-либо обобщать, но могут «различать предметы схематически, приблизительно и без частных» [9, с. 16–17]. В загадках животные и вещи олицетворены, они живут как люди, а в их образах проявляется сакральный характер.

Для анализа загадок в качестве основного источника мы использовали словарь В. В. Митрофановой [1968], а в качестве дополнительных — словари М. А. Рыбниковой [1932] и Д. Садовникова [1901] (сокращ. [Р.] и [С.]).

Народные загадки о *дороге* рассматриваются в ином ракурсе, чем вышеприведенные публикации. В одной из загадок *дорога* именуется *матерью*, а тропинки, ведущие от нее к каждому дому, по-родственному — *детьми* (*Одна мать, к каждому дому ребенок* (Дороги и тропки к каждому дому, 2752). Роль *матери* в обществе бесценна. Это образ порождающего начала, мать выступает олицетворением природы и земли (в их позитивных и негативных аспектах; в свою очередь, эти последние есть воплощение материнского начала); истока бытия (греч. слово «материя» ярко выражает данное значение, также в ведийской мифологии вода, давшая начало миру, называется «прома-теринской»); прародительницы (Ева — мать человечества). В разных традициях развит культ матери, уходящий истоками в период архаики с его поклонением богини-матери [15, с. 111]. *Ребенок* символизирует начало, обновление и возрождение. В архаических культурах ребенок выступает как маргинальный персонаж, находящийся на границе священного и обыденного времени и пространства. В фольклоре Средневековья прослеживаются представления об избранности ребенка, который рассматривается как образ чистоты и невинности [15, с. 166–167].

Древняя *дорога* непохожа на современные тракты, чаще она была неровной и кривой: *Кривуля кривуле дорогу пересекла* (дорога и изгородь, 2754). Аналогичная загадка из сборника Рыбниковой: *Кто такие Три кривые?* (дорога, река, изгородь). *...гора на горе, дыра на дыре* (плохая дорога, 2783). *Дорога* в загадке говорит «*Полежим!*» (2263). По В. Н. Топорову, глаголы *лежать* и *стоять* образуют семантическую пару, где образующие ее элементы резко противоположны своими значениями. Глаголы *стоять* и *лежать* противопоставлены как *вертикальное*, «прообразующее» ось мира и изоморфного ему человека в полноте динамической творческой силы — физической и духовной, и *горизонтальное*, соотносимое со структурой мира и изоморфного ему человека в его наиболее стабильном положении, пределом чего является *мертвое тело, покойник, труп*. Лежачее положение означает пассивность, отключенность от внешних и внутренних импульсов [17, с. 42–43].

Глагол *стоять* относится к ключевым глаголам, составлявшим языковой и понятийный каркас антропологических и космологических текстов в разных архаичных индоевропейских традициях. В. Н. Топоров говорит о «более широком контексте положений человеческого тела» в состоянии с «общим контекстом жизни и смерти»: «наиболее яркий образ лежания, воплощение самой этой идеи — *мертвое тело; вставания (роста) — стояния* — дерево, проходящее все ступени в обоих контекстах — от семени до поры плодоношения и последующего умирания и смерти» [17, с. 34]. Эти смыслы

разыгрывают образы мирового древа (*arbor mundi*), древа жизни, познания. При этом используются глаголы *поднять(ся)*, *взойти / восходить, встать, расти, спускаться, приклоняться, сгибаться, никнуть, нырять* и т. п. [17, с. 41].

В действии *лежание* результаты изменений более заметны. Его деятельность заполняется по схеме «сначала положим (поспим), посидим (поедим, поговорим), постоим (подумаем) и, наконец, походим (развеемся, отвлечемся, выполним некие задания)». В русском фольклоре глагол *лежать* очень высокочастотный, хотя и несколько уступает глаголу *стоять*. Показательно употребление глагола *лежать* в связи с космологически отмеченными структурами пространства и времени, цикла и протяженности. Особо отмечается, что горизонтальная протяженность легко и естественно связывается отношением взаимоперехода с вертикальной протяженностью / вытянутостью. Согласно В. Н. Топорову, приведем примеры типа, «предполагающего сакральность данного понятия, обычно с сохранением отдаленной памяти о том, что всякая дорога — образ той идеальной дороги-пути, которая следует *идеальной линии, определяющей горизонтальную структуру мира*)» [17, с. 45–46]:

Когда свет зародился, Тогда дуб [дорога] повалился И теперь лежит (2700).

Свет — субстанция, экзистенциально присущая земному миру, пронизывает собой все сущее на земле (ср. сочетание значений ‘свет’ и ‘мир’ у слова *svěť в славянских языках). Это объясняют выражения типа «белый свет», «Божий» или «вольный свет», обозначающие мир, наполненный светом [8, с. 565; 20]. В этой же загадке представлена ситуация творения: *дуб* — образ мирового древа, символизирует мир в его целостности, но прежде все-таки его *вертикальную* ось, которая, спроецированная на горизонтальную плоскость, и образовала основную пространственно-горизонтальную координату. *Дуб* — символ долголетия, силы, прочности и твердости. Благодаря своим размерам и долгой жизни дуб в мифологии почитали царем леса, поэтому его нередко посвящали верховным богам. Культ дуба как священного дерева был у всех народов, нередко он предстает как мировое древо [15, с. 49]. *Дерево*, древо — один из центральных символов мира, связано с плодородием, процветанием. Это символ вечной жизни, его основная символическая форма — мировое древо, включающее в себя три космические сферы: нижний мир — корни, земля — ствол, небеса — крона. С деревом связаны важные оппозиции культуры: *верх — низ, небесное — земное, мужское — женское*. Горизонтальная структура указывает на стороны света, где моделируются числовые и пространственные отношения, время [15, с. 43–44].

Легит брус [дорога] на всю Русь (2718), *Его не обойти и не объехать* (2719). *Вся Русь* — это весь мир; *брус* — основной «держачий», основообразующий элемент мирового устройства. Здесь изображена операция, обратная падению дуба и предполагающая как бы создание вертикальной мировой оси из горизонтальной (2720, 2730–2732, 2734–2727 и др.). Отметим, что через идею взаимосвязи горизонтальной и вертикальной доминант вводится идея движения как связующего действия, а, следовательно, и его целостность и его нормальное функционирование [17, с. 46–47]. По Т. Б. Щепанской, традиции русских сравнивают жилье и дорогу и при этом находят множество соответствий между ними. Например, дорогу, которая ведет в лес, называют матица, как и главную потолочину в избе (ср. со словом *мать*), по-другому — *брус*. Сравним: *Легит брус на всю Русь* [26, с. 30] (см. также о пространственной архаической парадигме: [23]).

Легит рог на боку... (2714). Практически во всех первобытных традициях *рог* — символ *силы и власти*. Олицетворением могущественной силы и образом вер-

ховного бога громовержца считался **бык**. Негативная символика рогов также соотносится с образом быка и вола [15, с. 169]. Делаем вывод, что мифометафоры дороги является сакральными сущностями.

Итак, в загадках о дороге самый частотный глагол — *лежать*, как в сочетании с субъектами, называющими человека, животных, так и с артефактами. В следующих примерах перечислены лежащие субъекты:

Лежит баба... (2729), *князь-растегрыз* (2732) (грязная дорога), *мерзляк* (2727, 2728) (замерзшая дорога), *баба растязаниха* (Р.) (дорога растянулась), *лось, протяня нос* (2730), *язь растенясь* (2731), *скала, разлеглася, простеглася* (2734, 2735), *верстаць* (1323 к, С.) (вероятно, здесь связь с *верстой*), *ниже земли...* (2712). Эти дороги-субъекты тоже имеют сакральные признаки: **Баба** (женщина), — по Фрейдю, этот образ имеет три ипостаси: мать, возлюбленная, роковая женщина (по-другому — смерть). Женское начало в архаической культуре является олицетворением жизнедающей силы, сочетаясь с тайной творения [15, с. 55–56]. **Язь** (рыба) — символ плодovitости, в том числе в духовном плане, и изобилия, что обусловлено количеством икринок; сексуальности, но и холодности, а также равнодушия и глупости. Рыба помещается у корневой мирового древа и противопоставляется птицам, выступая в разных традициях олицетворением космических сил. Рыба — образ животворящей силы воды, связывается с плодородием [15, с. 172–173]. **Скала** символизирует твердость, незыблемость, вечную жизнь. Она существует бесконечно долго, противостоя времени. Основное значение образа связано с символикой *камня* в целом, скала часто воспринимается как *воплощение бога* [15, с. 181]. **Лось** (олень) периодически сбрасывает и обновляет рога — символ повторяющегося творения и возрождения. Он символизирует плодovitость и выступает как животное, уводящее героя в подземный мир [15, с. 132–133].

Субъектами-метафорами *дороги* являются и имена-антропонимы. Обычно в сборниках загадок при основной единице в скобках или в перечне указывается несколько вариантов имен. При этом собственное имя в загадках о *дороге* часто является чисто формальным компонентом, будучи механическим заместителем имени нарицательного [6, с. 165–166], например:

Лежит Данило — *замазанное рыло* (2704) (грязная дорога), *Дороня, никто его не хоронит* (2705), *долгий Антошка* (2701) (длинная дорога). В следующих загадках выбор онима мотивирован тавтологической аллитерацией и рифмой: *Лежит Гася / Ася / Вася / Рася / Кася* (Р.) / *князь* (Р.), *простеглася/ь...*, т. е. «развалясь, вальяжно». Отметим, что имя *Рася* в загадке соответствует полному имени *Герасим, Ераст, Тарас* [16, с. 267]. Итак, фольклорный мотив лежания в загадках о *дороге* составляет **26 единиц**.

Выделяем действия, совершаемые субъектами: *повалиться, ложиться, лежать, тянуться, протянуться, разлечься, *простеглаться, *растениваться (растянуться), ползти, виться как змея, катиться, вставать, (в)стать, пристать, идти, землю пройти, указывать (направление), бежать, жить, драться: дуб [дорога] повалился И теперь лежит* (2700), [дорога] *под окнами ляжет* (2744), *Катится катушечка* (2003), *...как встанет* [дорога], *Протянута нитка* (2706), *ряса простеглася* [2733], *Стань*, [дорога], *пристань* (2735); *От нас и до вас протянулся дубас* (2738), *Тянется река, веселые берега* (2739), *Шел, шел, всю землю прошел* (2740), *Еду, еду по новому железу* (2741), *идет из города в город* (2742), *Сама [дорога] не видит, а другим указывает* (2743), *Живет толчея, вьется как змея, виться-то вьется, да больно дерется* (2753) (плохая дорога), *Две сестрицы [колеи] в ряд бегут* (2754), *Ползет баба растязаниха* [Р.].

Символика *нити* многозначна, выступая в качестве символа человеческой жизни, судьбы, она подразумевает переплетение элементов, связи поколений. С ее символикой сближается символика *веревки*, которая может выполнять функцию связи между *небом* и *землей* [15, с. 124–125]. *Река* — это вода в динамическом аспекте: ее образ амбивалентен, олицетворяет как созидательную, так и разрушительную силу водной стихии. Река способствует плодородию, поддерживает существование жизни и потому ассоциируется с мужской, оплодотворяющей сексуальностью. Воды реки очищают, смывают скверну и грех. Но река может выступать и как символ опасности (наводнение), и как препятствие. Реку в мифологии рассматривают в качестве мирового пути, ведущего через верхний, средний и нижний миры [15, с. 167]. *Город* — это центр мира в древности. Любой священный город считался мировой горой, осью мира, входом на небо, в преисподнюю или под землю. Город соотносится с женским и материнским началом [15, с. 36–37]. *Змея* связана с плодородием, землей, женским началом, водой, а также с огнем и мужским началом. Змея, сбрасывающая кожу, — символ бессмертия. При движении змея образует сигмовидную линию, а в состоянии покоя сворачивается в спираль, воплощая циклический ритм существования и потенциальную энергию, силу [15, с. 65]. *Железо* в связи со своим небесным происхождением (первое железо было метеоритным) наделено сакральным статусом, как и все, ниспосылаемое небом. Ему приписывалась способность отпугивать нечистую силу [15, с. 54].

Оставшиеся субъекты: *плетень* (дает тень); *бабушкина покровочка*; *сестрина новина*; *сестрины пояся*; *бык на дворе*; *длинные вожжи*, *мóлодец*. Качество дороги представлено в загадках: *ниже самых низких трав, длиннее самых длинных дерев* (2711); *ниже земли* (2712); *выше горы, ниже травы* (2713); *с сажень широка* (2717).

У *дороги* есть *сверхвозможности*, с которыми человеку нельзя не считаться, они перечисляются ниже:

катушечка, ни зверь, ни птишечка, Ни камень, ни вода, не отгадаешь никогда (2703); *по всему свету плетень* (2702); *нитка — на клубок не скатать* (2706); *всему свету не скатать* (2707); *покровочку не сложишь в котомочку* (2708); *сестрину новину не скатать* (2709); *сестрины пояся не собрать* (2710); *рог на боку, концы в лес и в реку* (2714); *бык на дворе, а рога на реке* (2715) *выше горы, ниже травы* (2713); *длинные вожжи до неба достанут* (2716); *лежит брус на всю Русь* (2718); *брус ... не обойти и не объехать* (2720); *встанет, так до неба достанет, ляжет, так всю Русь обойдет* (2721); *ряса по всему свету растяглася, От конца до конца, куда ни иди все тут она* (2733); *всю землю прошел и конца не нашел* (2740); *еду по новому железу, до конца не доеду* (2741); *идет из города в город, не двигаясь с места* (2742); *сама не видит, а другим указывает* (2743); *к стене не привалить* (2744); *об угол нельзя поставить* (2745); *к избе не приставишь* (2747); *нельзя сгибать* (2748); *в узелок не свяжешь* (2749); *на двор не втащить* (2750); *с места не сдвинешь* (2751); *как дубом встанет — так и небо достанет* (Р.). Самый частотный фольклорный мотив среди указанных выше — *(в)станет, так до неба достанет* — **16 единиц**.

Следует остановиться на соотношении таких важных сакральных явлений, как *земля* и *небо*. *Дорога* лежит на *земле*, но у нее, как и у мыслящего человека, высокие мечты — ей хочется встать и достать *небо*. Традиционно *земля* считалась одной из основных стихий мироздания, ассоциируясь с женским началом. Во многих мифологиях есть мотив священного брака земли и неба, благодаря чему был сотворен мир и появились боги. Земля считается стихией плодородия в культурах земледелия, является

хранилищем всех жизненных форм [15, с. 63]. *Небо* же воплощает космический верх. Оно приобщает к трансцендентальности и величию: все духовное, божественное и возвышенное приписывали небесам. Небо считали душой мира, оно в мифологическом сознании недоступно и недостижимо, образ истинного рая [15, с. 122; 24; 25].

Итак, противопоставленность *стояния* и *лежания* — максимальная ситуация, и, чтобы снять ее, нужны радикальнейшие движения, в корне меняющие всю ситуацию — падение «стоячего», катастрофа или «вос-стание», поднятие *лежащего*. «*Стояние* и *лежание* объединены также и функцией сохранения status quo, обеспечения надежности. Только в абсолютно неподвижном *лежащем* мире (*где под лежащий камень и вода не течет*) status quo всегда равно самому себе, так как нет шкалы, где можно было бы определить какой-либо сдвиг или изменение. В мире, где все лежит, и движение исключено, *лежание* само по себе обеспечивает status quo. Однако status quo *стояния* предполагает движение вставания-становления и готовность к последующему движению бытия, жизни, творчества, при котором многое изменяется» [17, с. 41]. Поэтому *дорога* в загадках, будучи мифическим существом, имела тайное, но, скорее всего, неосуществимое желание, своего рода «вос-стание», она мечтает об обряде *инициации*, о резком изменении своей жизни. Инициация предполагает модификацию культурного героя, а для этого необходимо соприкосновение с хтоническими силами, размышления о своей и их природе, столкновение с демоническим запредельным миром и возвращение в свой «социум» на правах обновленного существа. Но для *дороги* это нереально. В мифологии *дорога* считается «чужим» неструктурированным пространством, противопоставленным «своему» земному структурированному пространству людей. Таким образом, если бы были возможности для перемены, *дорога* могла бы поведать людям многочисленные тайны, происходящие на дорогах, которые известны только самим *дорогам*. Но для этого нужны определенные условия, своеобразная точка опоры, чтобы подняться к *небу*, и эти условия грамматически выражены в текстах с помощью сослагательного наклонения:

Если бы руки да ноги, то бы встал, да и до неба достал, а если бы рот да глаза, то все рассказал (2722); *кабы руки да ноги, я бы вора связал* (2723); *если бы у меня были лоб да глаза, я бы вам все рассказал. ...А если бы были руки да ноги, я бы вам вора поймал* (2728); *Вора бы поймала, всю правду б сказала* (2729); *кабы руки, ноги, Город склал* (Р.); *весь мир бы склал; Как бы рот да глаза, Всех бы съел* (Р.); *как дубом встанет — так и небо достанет* (Р.); *Кабы ноги — коня догнала* (1323 е, С.); *если б мне руки да ноги — всякого вора поймала* (Р.); *А если бы мнѢ руки и ноги — То воровъ бы хваталъ* (1323 к, С.); *Как бы руки да ноги — Никакого б вора не пропускал; Как бы рот да глаза — такъ бы все господамъ рассказал* (1323 м, С.). Самый частотный мотив в сослагательном наклонении *Если бы /кабы руки да /и ноги...* (8 единиц).

Открывается и тайна, чего же хотела дорога рассказать людям: *я все бы рассказал, вора связал / поймал, город склал, всю правду б сказала, весь мир бы склал, всех бы съел, коня бы догнала, воровъ бы хватал, никакого б вора не пропускал, такъ бы все господамъ рассказал*.

Итак, обращение авторов к загадкам о дороге продиктовано особенностями русского мировосприятия, связанного не только с масштабными по размеру территориями, но и с мифологическим освоением пространства и времени, с созданием системы координат и проекций на окружающий мир для его упорядочения, приведения в четкий и понятный миропорядок, выраженный в мифопоэтических формулах — загадках. Ис-

следование фактологического материала мифопоэтических загадок о *дороге* свидетельствует: *во-первых*, о том, что ее модель в пространстве загадочной русской картины мира обусловлена довольно сложной структурой пространства в сознании «мифологического героя» — *дороги*; *во-вторых*, дорога в сакральной ипостаси упавшего дуба представляет собой образ мирового дерева, который является символом пространственной организации мира в его целостности; *в-третьих*, текстологический анализ показывает, что самый частотный мотив в загадках о дороге — *лежать* (26 единиц); основное положение дороги — *лежание* на земле, но она «устает лежать», и ей очень хочется подняться к небу, измениться, пройдя обряд инициации. С мифопоэтической точки зрения, в центре всего объема загадок лежит именно стремление дороги к совершению этого обряда; *в-четвертых*, изучение диспозиций в загадках показывает трансформацию «внутреннего мира» *дороги*, представляющуюся как путь от *лежания* к *вставанию*, как «ритуальное освобождение от личных комплексов» и возможность донести до человека все ее тайны; *в-пятых*, мифопоэтический образ *дороги* обладает сверхвозможностями, неподвластными человеку ввиду его бесконечности, безграничности, отсюда такой значительный специфический языковой пласт паремии, способный охватить столь масштабное явление и выразить отношение к нему лингвистическими средствами мира загадок. По этой причине *дорога* в языке предстает как архетип, мифологема, встает на уровень мифопоэтического осмысления, объяснения и кодирования пространства и времени в русской загадке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Абрамова Н. С.* Мифологема *дорога* как базовый семантический компонент языковой картины мира // Уральский филологический вестник. 2013. Вып. 4. С. 116–125.
- 2 *Артеменко Е. Б.* Движение, пространство, время, событие в былинном эпосе // *Черванева В. А., Артеменко Е. Б.* Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале эпических жанров): монография. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2004. С. 74–78.
- 3 *Арутюнова Н. Д.* Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна: Изд-во Международного ун-та природы общества и человека «Дубна», 1999. С. 3–17.
- 4 *Архангельская А. М.* Семантика ДОРОГИ во фразеологии славянских языков: соотношение сакрального и профанного // OPERA SLAVICA. 2015. Т. XXV. № 4. С. 3–17.
- 5 *Ипполитов О. О.* Объективация концепта «дорога» в лингво-фразеологической системе языка: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 275 с.
- 6 *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
- 7 *Левкиевская Е. Е.* Дорога // Славянские древности: Этнолингв. словарь. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 124–129.
- 8 *Левкиевская Е. Е.* Свет — тьма // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 565–567.
- 9 *Маковский М. М.* Образ мира и миры образов // Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. С. 15–30.
- 10 *Митрофанова В. В.* Загадки. Л.: Наука, 1968. 255 с.

- 11 *Неклюдов С. Ю.* Движение и дорога в фольклоре // Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. Jahrgang LII, 2. Reiserouten — Reiserouten in der russischen Kultur. München: Verl. Otto Sagner, 2007. S. 206–222.
- 12 *Пыстина О. В.* Семантическое поле «путь / дорога» в картине мира носителя языка: на материале автобиографического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 339 с.
- 13 *Рыбникова М. А.* Загадки. М.; Л.: Академия, 1932. 488 с.
- 14 *Садовниковъ Д. Н.* Загадки русскаго народа: Сборникъ загадокъ, вопросовъ, притчъ и задачъ. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1901. 295 с.
- 15 *Словарь символов и знаков.* М.; Минск: Харвест, 2006. 240 с.
- 16 *Суперанская А. В.* Словарь народных форм русских имен. М.: Либроком, 2017. 368 с.
- 17 *Топоров В. Н.* Об одном из парадоксов движения // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 7–88.
- 18 *Топорова Т. В.* Лингвистический анализ обозначения *дороги, пути* в русских былинах // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 223–237.
- 19 *Топорова Т. В.* Эпическое слово: обозначение *дороги, пути* в «Старшей Эдде». М.: Языки народов мира, 2018(а). 363 с.
- 20 *Фесенко Т. А., Шестеркина Н. В.* Концепт «свет» как константа обыденного языкового сознания русского лингвистического сообщества // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2 (3). С. 65–71.
- 21 *Черепанова О. А.* Единство пространства, времени и духа (еще раз о концепте пути в русской ментальности и языке // Культурная память в древнем и новом слове. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 170–174.
- 22 *Черепанова О. А.* Идти «въ поути господня» (из истории концепта «путь») // Культурная память в древнем и новом слове. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 175–186.
- 23 *Шестеркина Н. В.* Пространственная парадигма в рамках русской заговорной модели мира // Известия ВГПУ. 2010. № 2 (46). С. 116–120.
- 24 *Шестеркина Н. В.* Мифологема «небо»: природно-ландшафтный код культуры // Филологическое образование в современных исследованиях. М.: Изд-во ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 172–177.
- 25 *Шестеркина Н. В.* Мифометафоры в вещном коде концепта «НЕБО»: на материале народных загадок // Внеочередные Лазаревские чтения. Челябинск: Изд-во ЧГИК, 2017. С. 222–226.
- 26 *Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.
- 27 *Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер.* М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
- 28 *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева.* М.: Наука, 1978. 232 с.

© 2020. Natalya V. Shesterkina
Saransk, Russia

© 2020. Vladimir I. Rogachev
Saransk, Russia

MYTHOPOETICS OF THE ROAD (based on the Russian folk riddles)

Abstract: The paper is to study Russian folk riddles about a *road*. It focuses on the image of the *road*, having special sacred meanings, comparing to an image of a *path*, absent in the riddles. The image of the *road* — is an important space and time constant in a consciousness of a Russian person — exists as a form of determining of its place in a complex system of not only territorial but cultural coordinates and codes. In this connection the symbolism of *road* is examined on different mythological levels — narrative and sacral, principles of which allow us identifying deeper layers of separate meanings and folklore motifs. The structure of riddles is explored with the help of mythopoetic approach appealing to an ancient consciousness expressed in the oppositions “up — down”. The authors detect dominant motifs among the riddles about *road*, examine the subjects-nominations, which characterize the main motif of research from anthropocentric positions — *lying* and aspiration to *stand up tall*, reaching the sky. According to mythological perceptions the riddles introduce the *road* as an anthropomorphic being with its own view of life. The study submits the systematization of folk riddles about a road according to three main mythopoetic motifs: a) the motif of *lying*; b) and he will reach the sky as he stands c) motif of *What if / if only there were hands / and legs...* Besides, the paper considers a mythological projection — an attempt of a *road* to go through the ritual of initiation.

Keywords: Russian folk riddles, *road*, mythopoetics, folklore motives, sacredness, initiation.

Information about the authors:

Natalya V. Shesterkina — DSc in Philology, Professor, Research Mordovia State University, Bol'chevistskaya St. 68, 430005, Saransk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4905-4573>. E-mail: nvshest@mail.ru

Vladimir I. Rogachev — DSc in Philology, Professor, The Mordovian State Pedagogical Intitute, Studencheskaya St. 11a, 430007, Saransk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-8667>. E-mail: rogachev-v@bk.ru

Received: September 19, 2019

Date of publication: December 28, 2020

For citation: Shesterkina N. V., Rogachev V. I. Mythopoetics of the road (based on the Russian folk riddles). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 138–150. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>

REFERENCES

- 1 Abramova N. S. Mifologema doroga kak bazovyi semanticheskii komponent iazykovoi kartiny mira [The mythologeme road as a basic semantic component of language picture of the world]. *Ural'skii filologicheskii vestnik*, 2013, vol. 4, pp. 116–125. (In Russian)

- 2 Artemenko E. B. Dvizhenie, prostranstvo, vremia, sobytie v bylennom epose [Movement, space, time, event in the Russian epic epos]. In: Chervaneva V. A., Artemenko E. B. *Prostranstvo i vremia v fol'klorno-iazykovoii kartine mira (na materiale epicheskikh zhanrov)* [Space and time in the folklore and language picture of the world (based on the material of epic genres)]. Voronezh, Izdatel'stvo VGPU Publ., 2004, pp. 74–78. (In Russian)
- 3 Arutiunova N. D. Put' po doroge i bezdorozh'iu [Path along the road and off-road]. In: *Logicheskii analiz iazyka: Iazyki dinamicheskogo mira* [Logical analysis of language: Languages of the dynamic world]. Dubna, Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo universiteta prirody obshchestva i cheloveka “Dubna” Publ., 1999, pp. 3–17. (In Russian)
- 4 Arkhangel'skaia A. M. Semantika DOROGI vo frazeologii slavianskikh iazykov: sootnoshenie sakral'nogo i profannogo [Semantics of the ROAD in the phraseology of Slavic languages: the ratio of sacred and profane]. *OPERA SLAVICA*, 2015, vol. XXV, no 4, pp. 3–17. (In Russian)
- 5 Ippolitov O. O. *Ob"ektivatsiia kontsepta “doroga” v lingvo-frazeologicheskoi sisteme iazyka* [Objectification of the concept “road” in linguistic and phraseological system of the language: PhD Dissertation]. Voronezh, 2003. 275 p. (In Russian)
- 6 Kovshova M. L. *Lingvokulturologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguoculturological analysis of idioms, riddles, Proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. Moscow, LENAND Publ., 2019. 400 p. (In Russian)
- 7 Levkieskaia E. E. Doroga [Road]. In: *Slavianskie drevnosti: Etimologicheskii slovar'* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1999, vol. 2, pp. 124–129. (In Russian)
- 8 Levkieskaia E. E. Svet — t'ma [Light-darkness]. In: *Slavianskie drevnosti: Etimologicheskii slovar'* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2009, vol. 4, pp. 565–567. (In Russian)
- 9 Makovskii M. M. Obraz mira i miry obrazov [Image of the world and worlds of images]. In: *Sravnitel'nyi clovar' mifologicheskoi simvoliki v indoevropeskikh iazykakh: Obraz mira i miry obrazov* [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: Image of the world and the worlds of images]. Moscow, VLADOS Publ., 1996, pp. 15–30. (In Russian)
- 10 Mitrofanova V. V. *Zagadki* [Riddles]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. 255 p. (In Russian)
- 11 Nekliudov S. Y. Dvizhenie i doroga v fol'klоре [Movement and road in folklore]. In: *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. Jahrgang LII, 2. Reiserouten — Reiserouten in der russischen Kultur* [The world of Slavs. International semiannual publication for Slavistics. Vintage LII, 2. Travel routes – travel routes in the Russian culture]. München, Verl. Otto Sagner Publ., 2007, pp. 206–222. (In Russian)
- 12 Pystina O. V. Semanticheskoe pole “put' / doroga” v kartine mira nositel'ia iazyka: na materiale avtobiograficheskogo diskursa [Semantic field “path / road” in the picture of the world of a native speaker: based on the material of autobiographical discourse: PhD Dissertation]. Moscow, 2019. 339 p. (In Russian)
- 13 Rybnikova M. A. *Zagadki* [Riddles]. Moscow, Leningrad, Akademiia Publ., 1932. 488 p. (In Russian)
- 14 Cadovnikov D. N. *Zagadki russkago naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian people: Collection of riddles, questions, Proverbs and problems]. St. Petersburg, Izdanie A. S. Suvorina Publ., 1901. 295 p. (In Russian)
- 15 *Slovar' simvolov i znakov* [Dictionary of symbols and signs]. Moscow, Minsk, Kharvest

- Publ., 2006. 240 p. (In Russian)
- 16 Superanskaia A. V. *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [Dictionary of folk forms of Russian names]. Moscow, Librokom Publ., 2017. 368 p. (In Russian)
- 17 Toporov V. N. Ob odnom iz paradoksov dvizheniia [On one of the paradoxes of movement]. In: *Kontsept dvizheniia v iazyke i kul'ture* [The Concept of movement in language and culture]. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 7–88. (In Russian)
- 18 Toporova T. V. Lingvisticheskii analiz oboznacheniiia dorogi, puti v russkikh bylinakh [Linguistic analysis of road and path designations in Russian epics]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 223–237. (In Russian)
- 19 Toporova T. V. *Epicheskoe slovo: oboznachenie dorogi, puti v "Starshei Edde"* [Epic word: designation of the road, path in the "Elder Edda"]. Moscow, Iazyki narodov mira Publ., 2018(a). 363 p. (In Russian)
- 20 Fesenko T. A., Shesterkina N. V. Kontsept "svet" kak konstanta obydenного iazykovogo soznaniia russkogo lingvisticheskogo soobshchestva [The concept of "light" as a constant of everyday language consciousness of the Russian linguistic community]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2005, no 2 (3), pp. 65–71. (In Russian)
- 21 Cherepanova O. A. Edinstvo prostranstva, vremeni i dukha (eshche raz o kontsepte puti v russkoi mental'nosti i iazyke [Unity of space, time and spirit (the concept of the path in the Russian mentality and language revisited)]. In: *Kul'turnaia pamiat' v drevnem i novom slove* [Cultural memory in the ancient and new word]. St. Petersburg. Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2005, pp. 170–174. (In Russian)
- 22 Cherepanova O. A. Idti "v" pouti gospodnia" (iz istorii kontsepta "put") [To follow "the path of the Lord" (from the history of the concept "path")]. In: *Kul'turnaia pamiat' v drevnem i novom slove* [Cultural memory in the ancient and new word]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2005, pp. 175–186. (In Russian)
- 23 Shesterkina N. V. Prostranstvennaia paradigma v ramkakh russkoi zagovornoii modeli mira [Spatial paradigm within the Russian spell model of the world]. *Izvestiia VGPU*, 2010, no 2 (46), pp. 116–120. (In Russian)
- 24 Shesterkina N. V. Mifologema "nebo": prirodno-landshaftnyi kod kul'tury [Mythologema "sky": natural landscape code of culture]. In: *Filologicheskoe obrazovanie v sovremennykh issledovaniiaakh* [Philological education in modern research]. Moscow, Izdatel'stvo IRIa im. A. S. Pushkina Publ., 2016, pp. 172–177. (In Russian)
- 25 Shesterkina N. V. Mifometafory v veshchnom kode kontsepta "NEBO": na materiale narodnykh zagadok [Mythometaphora in proprietary code of the concept "SKY": according to folk riddles]. In: *Vneocherednye Lazarevskie chteniia* [Extraordinary Lazarev readings]. Cheliabinsk, Izdatel'stvo ChGIK Publ., 2017, pp. 222–226. (In Russian)
- 26 Shchepanskaia T. B. Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv. [Culture of the road in the Russian mythological tradition of the 19th–20th cs.]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 528 p. (In Russian)
- 27 *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], M. Fasmer. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. 3. 832 p. (In Russian)
- 28 *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical Fund], edited by O. N. Trubachev. Moscow, Nauka Publ., 1978. 232 p. (In Russian)